

Тайны ВИТАЛИЙ КАЛАШНИКОВ ПОСОЛЬСКИХ ОСОБНЯКОВ

ИСТОРИИ
САМЫХ ЗАКРЫТЫХ
ДОМОВ МОСКВЫ

Содержание

Введение	
А началось все с царского подарка...	6
Дом генерала Ермолова	
Невероятная кадриль	10
Особняк Зинаиды Морозовой	
Русские страсти в английском замке	34
Особняк Шехтеля	
Дом, где рождались шедевры	62
Особняк Ивана Морозова	
Любовь, война и три архитектора	78
Особняк Держинской	
Розы для паучихи	100
Особняк Игумнова	
Родина абхазских мандаринов	120
Особняк Миндовского	
Чеховский Лопухин и московский модерн	136
Особняк Волковых – Закревских – Сорокоумовских	152
Архитектура, завернутая в меха	

Особняк Коробковой	
Лавандовый замок	171
Особняк Кекушевой	
Секрет главного московского льва	188
Особняк Цветкова	
Жить в музее	206
Дом Перцовой	
В мечтах о русском стиле	222
Особняк Фалеева	
Хитрые грифоны, таинственные масоны и культурные шпионы	240
Дом Лоськова	
Атаки на северный модерн	255
Особняки Пречистенского переулка	
Живой модерн Мертвого переулка	270
Заключение	286

Введение

А началось все с царского подарка...

Конец августа на Двинской Губе не то что на сочинском побережье. Снег и студень северный ветер в бархатный сезон здесь дело обычное. Совсем не этого ожидала причалившая к местным берегам в конце лета 1553 года измученная сложным и долгим морским путем команда английского корабля Edward Bonaventure. Ведь плыли-то они в солнечную Индию (да, тогда многие считали, что короткий путь к землям, наполненным драгоценными специями и экзотическими камнями, лежит через северные моря), а встречают их не улыбочивые, смуглые южане в развевающихся легких, цветастых тканях, а суровые поморы, завернутые в грубые тулупы из шкур. Вот так, толком и не успев начаться, завершилась торгово-исследовательская британская экспедиция. Из трех кораблей, отправленных и благословленных королем, уцелел лишь один. Его капитан Ричард Ченслер хоть и изумился, узнав от местных, что оказался в России, но быстро сориентировался: заявил, что прибыл с важной миссией — наладить торговлю между двумя странами.

Ступая на обдуваемую ледяными ветрами землю в устье Северной Двины, уроженец Бристолья Ченслер и помыслить не мог, что его осторожные шаги

Портрет Ивана Грозного
работы Вейгеля, 1882 г. ▼

▲ Карта Европы 1554 г.

станут первыми в длинном пути формирования законов и правил дипломатического гостеприимства. Потом будет аудиенция у самого Ивана IV, подарки и письма от царя его английскому коллеге Эдуарду VI. А затем ответные письма с презентами уже от следующего монарха, королевы Марии Тюдор. И как гарант лояльного отношения – предоставление английской миссии добротного здания в престижном районе города, недалеко от правительственной резиденции, на улице Варварка.

Разумеется, дом был не из числа тех особняков, в которых мы сегодня привыкли видеть иностранные посольства. Да и особняков-то в ту пору не существовало. Но постройка, определенно, выгодно отличалась от большей части московской недвижимости и считалась, если можно так выразиться, достопримечательностью. Судите сами: в середине XVI века столица во многом еще деревянная: дома, храмы, даже редкие мощные улицы – все из бревен, а тут – каменное со-

оружие. По меркам эпохи, это не то что бы удобно (попробуй, протопи! Это ж сколько дров надо?!), но точно дорого и престижно. Вот эти палаты с обширным участком земли и достаются англичанам в пользование — поистине царский подарок.

То здание стоит и сегодня (хотя многократно перестраивалось и даже находилось под угрозой сноса). Старый английский двор теперь музей: с элементами быта средневековой Москвы, экспозициями по истории торговли, межгосударственных коммуникаций, старинными сводами и, наверное, древнейшими из сохранившихся на территории Великого посада ступенями, ведущими в подклет. «Самое старое по-сольское здание» — так часто называют эти палаты.

Действительно, схема «дипломатическая миссия = респектабельный дом» была впервые опробована без малого 500 лет назад, но закрепились и начала заметно развиваться лишь в XX веке. Знаковым стал 1921 год, когда только образованному Бюробин (Центральному бюро по обслуживанию иностранцев в Москве) были переданы 38 особняков. Жест говорящий, сродни тому, что в свое время совершил

▼ *Старый английский двор*

▲ Фасад особняка на Пречистенке. Сегодня именно тут располагается офис ГлавУпДК при МИД России

Иван Грозный: дорогим гостям самое лучшее. Это правило работает по сей день. Сейчас в хозяйственном ведении ГлавУпДК¹ при МИД России (так сегодня называется Бюробин) более 100 объектов культурного наследия. Все они служат интересам Внешней политики Российской Федерации — погружают иностранных дипломатов в культурный контекст страны пребывания и помогают проникнуться культурными ценностями России. У каждого своя биография, своя архитектура, свое назначение. В этой книге собраны истории шестнадцати знаковых зданий, их создателей и владельцев. Каждое абсолютно индивидуально, но вместе они складываются в драгоценное ожерелье, являющееся не только украшением московских улиц, но и большой гордостью дипломатического корпуса.

И да, попасть в эти роскошные особняки непросто — их положение диктует особый режим и культуру существования. Однако приватность лишь добавляет зданиям популярности. Мимо них водят экскурсии, их, как настоящих знаменитостей, бесконечно снимают городские фотографы, детали фасадов изучают буквально по миллиметрам, и все без исключения мечтают хоть одним глазком увидеть, что же происходит за плотно зашторенными окнами посольских особняков. При этом, несмотря на повышенное внимание, одни из самых притягательных московских зданий до сих пор хранят массу секретов. Некоторые, будто в дымке, десятилетиями пребывают в ореоле легенд и домыслов, истории других чуть более известны, но время от времени и они преподносят внезапные и сенсационные приветы из прошлого. Пришла пора приоткрыть завесу таинственности, плотно окутавшую посольские особняки, и не просто перешагнуть заветные пороги, но и прикоснуться к событиям, в разное время случавшимся за их стенами.

¹ Аббревиатура «ГлавУпДК» расшифровывается как Главное производственно-коммерческое управление по обслуживанию дипломатического корпуса.

Дом генерала Ермолова

Невероятная кадриль

Адрес:

Ул. Пречистенка, 20

БИОГРАФИЯ ЭТОГО ОСОБНЯКА ТЯНЕТ НА ЭПИЧЕСКИЙ СЕРИАЛ ОБЪЕМОМ В НЕСКОЛЬКО СЕЗОНОВ И ДЛИНОЙ В СОТНИ ЛЕТ. ЕГО ГЕРОИ – ЯРКИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ СВОИХ ЭПОХ, И КАЖДЫЙ ИЗ НИХ ДОСТОИН ОТДЕЛЬНОГО БОЛЬШОГО ИССЛЕДОВАНИЯ. В ТИТРАХ ЭТОГО ФИЛЬМА, ЧТО НИ ИМЯ – ТО ЗНАМЕНИТОСТЬ. НАПРИМЕР, ЕЛИЗАВЕТА ОРЛОВА – СУПРУГА СТАРШЕГО ИЗ ЛЕГЕНДАРНЫХ БРАТЬЕВ, ПОДАРИВШИХ ЕКАТЕРИНЕ II РОССИЙСКИЙ ПРЕСТОЛ, ИЛИ ДОБЛЕСТНЫЙ ГЕРОЙ НАПОЛЕОНОВСКИХ ВОЙН ГЕНЕРАЛ АЛЕКСЕЙ ЕРМОЛОВ, ИЛИ РОДСТВЕННИК СЕМЕЙСТВА ТРЕТЬЯКОВЫХ, СОСТОЯТЕЛЬНЫЙ КУПЕЦ ВЛАДИМИР КОНШИН, ИЛИ ПРОМЫШЛЕННИК АЛЕКСЕЙ УШКОВ СО СВОЕЙ ЛЮБИМОЙ БАЛЕРИНОЙ АЛЕКСАНДРОЙ БАЛАШОВОЙ, ИЛИ ПОЭТ СЕРГЕЙ ЕСЕНИН С ТАНЦОВЩИЦЕЙ АЙСЕДОРОЙ ДУНКАН, ОТКРЫВШЕЙ ТУТ ХОРЕОГРАФИЧЕСКУЮ ШКОЛУ, ИЛИ – ЭТО УЖЕ НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ ЗДАНИЯ – ГЛАВНОЕ ПРОИЗВОДСТВЕННО-КОММЕРЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПО ОБСЛУЖИВАНИЮ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО КОРПУСА ПРИ МИНИСТЕРСТВЕ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ГЛАВУПДК ПРИ МИД РОССИИ).

ДОМ ЯРКИЙ, ДОМ ИЗВЕСТНЫЙ, ДОМ ДЕТАЛЬНЫЙ. И ТАИНСТВЕННЫЙ. ОН, БУДТО ПОД УПРАВЛЕНИЕМ ТАЛАНТЛИВОГО РЕЖИССЕРА, ДОЗИРОВАННО И ВНЕЗАПНО ПРИОТКРЫВАЕТ СВОИ ТАЙНЫ: КОГДА КАЖЕТСЯ, ЧТО У ЭТОГО МЕСТА УЖЕ НЕ ОСТАЛОСЬ СЕКРЕТОВ, ОНО ВДРУГ ПРЕПОДНОСИТ СЮРПРИЗ. ТАК СЛУЧИЛОСЬ И СОВСЕМ НЕДАВНО. НО ОБО ВСЕМ ПО ПОРЯДКУ!

Раннее утро, выбивая клубы придорожной пыли крепкими копытами, нарядные кони в упряжке с двуглавыми орлами мчат царский экипаж. Позади шпилями в небо возвышаются башни Кремля, впереди поблескивают на солнце купола Новодевичьего монастыря. Мясистая мужская рука, увешанная перстнями, отодвигает плотную, бархатную шторку, и из слюдяного окошка возка выглядывает царь Алексей Михайлович...

▲ Портрет царя Алексея Михайловича, гравюра 1647 г.

Примерно такими могли бы быть первые кадры нашего сериала под рабочим названием «Пречистенка, 20». Нет, ни в этом доме, ни на самой улице царь не жил. Но именно с ним связан и мощный всплеск внимания к району и, говоря современным языком, его нейминг.

Как было дело. Второй Романов, прозванный Тишайшим, уж очень любил выезжать на богомолья. Порой на несколько дней и даже недель. Из ближайших к Москве обителей особенно трепетно царь относился к Новодевичьей. А прямой путь до нее лежал (да и лежит сегодня) как раз через наш район. Правда, в ту пору, назывался он по-другому: Чертолье. Зловеще, неприятно, демонически. Но вполне объяснимо. Ведь вплоть до XIX столетия тут протекал полноводный ручей. Он брал начало от Патриарших прудов и впадал в Москву-реку, неся свои воды через земли князей Чарторыйских. Однако в городе быстро придумали другое объяснение. Активный и извилистый водоем по берегам был весь в ухабах и кочках: «Будто черт рыл!» — плевались москвичи.

Карта Москвы в XVII веке ►

◀ Изящный фронтон фасада особняка на Пречистенке, 20

Ручей Черторый в позапрошлом веке поместили в трубу и убрали под землю. Но его сложную траекторию можно увидеть и сегодня. Присмотритесь к Гоголевскому бульвару (ручей теперь течет под ним). В срезе одна бульварная сторона заметно выше другой. Это и есть бывшие берега.

А что же Алексей Михайлович? Он, коренной москвич, разумеется, про Черторый знал. И каждый раз, направляясь в Новодевичий монастырь, тряся в экипаже, переправляющем его по деревянному мостику с одного берега ручья на другой. Возможно, в одну из таких поездок в монаршей голове и возникла мысль о неблагозвучности названия. Ведь путь-то к иконе Пречистой девы Смоленской (главная святыня Новодевичьего), а лежит он через Чертолье. Так, в 1658 году в топонимике Пер-

▼ *Мавританский зал*

вопрестольной появляется новое слово – Пречи-стенка.

С легкой руки царя у местности изменилось не только название, но и статус. Там, где регулярно проезжало первое лицо государства, стала селиться московская аристократия. Каменные палаты, ворота, раскидистые сады. Что-то похожее стояло и на том участке, где сегодня красуется дом под номером 20. Внятных изображений того, какие именно постройки были тут в XVII или даже в XVIII веке, — нет. Но наверняка что-то крепкое, добротное, вероятно, даже роскошное. Довольно быстро бывшее Чертолье превратилось в респектабельный городской район, который называли не иначе как «московским Сен-Жерменом».

Сен-Жермен, или Сен-Жерменский квартал, — пространство в центре Парижа, на левом берегу реки Сены. Сформировался вокруг комплекса старинного аббатства. Район всегда славился высокой концентрацией аристократии и богемы, памятников и прекрасных зданий.

